

Нобелевские лауреаты

Роланд АЙЗЕН

**НАГРАЖДЕНЫ ДВОЕ ЭКОНОМИСТОВ
СМЕЖНЫХ ОТРАСЛЕЙ**

Нобелевская премия 2009 года была вручена в октябре двум американцам: Элиноре Остром (76) (Elinor Ostrom) и Оливеру Уильямсон (77) (Oliver E. Williamson). Остром формирует новые пути решения серьезных проблем окружающей среды, а Уильямсон объясняет, почему, кроме рынков, нужны еще и фирмы, и бюрократические учреждения.

Они – явно выраженные два разных характера, и в науке во многом похожи. Да, оба работают над актуальными проблемами; работают в институтах; оба изучают роль фирм и государства. Также эти ученые применяли методы, взятые из других отраслей, а не те, которые используют в экономике.

Уильямсон применял методы юриспруденции, а Остром – экономики, политики, социологии и антропологии, заметив: «Я исчерпала лимиты дисциплин, и не в этом вопрос».

Элинор Остром, 1933 года рождения, с 1960-х преподает в Университете Индианы, Блумингтон. Она зарекомендовала себя как скромный профессор, которая, несмотря на свою прекрасную репутацию, еще до получения Нобелевской премии интересовалась другими культурами. В 1970-х она была вице-президентом, а с середины 1990-х – президентом Американской ассоциации политологов.

© Роланд Айзен, 2010.

Айзен Роланд, доктор, профессор, Университет им. Й.-В. Гете, Франкфурт-на-Майне, Германия.

Труды Элинор Остром охватывают проблемы турецких рыбаков, которые, благодаря продаже лотерейных билетов, основали приморский регион, швейцарских фермеров, коллективно вели бизнес производства изделий из лозы, они также посвящены промыслу лозоплетения в Монголии и водным ресурсам Непала. Все перечисленное касается общественных благ, когда товары или незначительные ресурсы, которые должны использовать отдельные граждане, переходят в собственность общины или группы людей. Она отрицает широко распространенное мнение, что общественные блага должны быть либо приватизированы, либо под государственным регулированием. Она обосновала свои впечатляющие выводы тысячами примеров. Традиционно экономисты и политологи допускают, что совместное пользование этими благами создает одни лишь проблемы. Существовал пессимистический взгляд сугубо эгоистических лиц, которые, исходя из затрат и выгод, видят свои конечные выгоды. Если действовать сообща, то в конечном счете каждый захочет иметь больше, чем ему положено. И отсюда начинается чрезмерный вылов рыбы, чрезмерные сборы урожаев, изнурительное использование ресурсов. Биолог Гаррет Гардин преподносит эту проблему в своем классическом расчете социальных дилемм как «трагедию социальных благ» (Science 162, 1968).

Исходя из этого, экономисты советуют сделать разделение общественных благ и часть их отдать нескольким частным лицам или под контроль государственной администрации. Точке зрения Гардина и многих других экономистов противопоставлены исследования многочисленных отраслей, которые провела Остром. В ее фундаментальной книге «Управление общественными благами. Эволюция институтов в направлении совместной деятельности» (1990) метафора трагедии заменена на то, что успешный менеджмент общественными благами возможен при условии стабильных правил. Приведено несколько примеров, когда общины самоорганизовались вне государства и рынка.

Люди ведут себя лучше в реальности, чем в теории¹. Многими общественными благами они управляют исключительно хорошо. Кажется, что люди способны управлять общественными благами. Остром показывает, что во многих случаях люди могут сотрудничать, улучшать свои общие достижения, вырабатывая правила, соблюдая и выполняя их. Однако индивидуализированное управление общественными благами работает исключительно в определенных условиях – «и не существует для этого единой модели». Возможно лишь приблизительное направление: успех бывает тогда,

¹ Хотя существуют попытки создать теорию, с помощью которой можно объяснить такое поведение. Например, применив стандарт подхода рационального выбора и предпочтения взаимности и справедливости. Это означает, что деятельность существенной части субъектов зависит от деятельности другой части субъектов. Например: A. Falk, E. Fehr, U. Fischbacher, Распределение общественных благ: теоретическое объяснение, Национальный Научный Совет (2002), Драма общественных благ, Вашингтон, ДС (Национальная Академическая Пресса), 157–191.

когда заинтересованные люди тесно сотрудничают между собой и обладают достаточной информацией, когда каждый должен быть осторожным и готовым к применению санкций при условии несоблюдения или нарушения правил.

Остром ищет «институциональный план», который был бы приспособлен к экологически стабильному экономическому порядку. Она всегда подчеркивает важность большого количества институциональных форм: «Разнообразие приносит успех».

И именно это объединяет двух нобелевских лауреатов. Оливер Уильямсон получил Нобелевскую премию за исследование вопроса, почему некоторую деятельность бизнеса (или контракты) проводят в рамках предприятия, а не через рынок. Он изучал зависимость и затраты на разрешение конфликтов, то есть, чем больше зависимость между двумя (или несколькими) людьми, тем больше вероятность их объединения в учреждение. Как считает Уильямсон, крупные корпорации существуют потому, что они эффективны, а если они больше не приносят успеха, то прекращают свое существование. Однако решения через рынок не имеют успеха, потому что рынок не является бесплатным. Большие операционные затраты (например, поиск соответствующих рыночных партнеров, заключение контрактов и контроль) делают привлекательным стабильное регулирование и особые иерархические отношения в рамках такой организации, как фирма. С помощью институциональной теории (нео-институционализма) он анализирует, какие из форм «корпоративного правления» являются стабильными и действенными. Эта теория может работать без всезнающего «homo oeconomicus», и в ней можно пользоваться многими деталями закона.

Оливер Э. Уильямсон, 1932 года рождения, еще до сих пор преподает в Университете Беркли, в Калифорнии (UCB). Он начинал с простых вопросов, а нашел немало неожиданных ответов. В своих публикациях, начиная с 1970-х годов, он проанализировал такие основные вопросы, как: а) зачем вообще существуют фирмы? б) почему мы не выводим на рынки все фирмы, если рынки такие действенные, как обычно утверждают экономисты? (См. его «Рынки и иерархия – некоторые размышления» [«Markets and Hierarchies: Some elementary considerations»] в *AmerEconReview* LXIII, 1973, 316–325). В грубой форме предыдущий нобелевский лауреат Рональд Коус ответил на эти вопросы так: «Так как затраты на операции могут быть настолько большими, то лучше это делать в самых иерархических организациях». Уильямсон подробно проанализировал эти операционные затраты и сделал вывод, что чем сложнее операции, тем более взаимозависимыми являются партнеры, и чем более сложным является их регулирование в контрактах, тем больше вероятность того, что будет выбрана организационная форма предприятия. В случае конфликта не будет нужды подробно обсуждать или обращаться в суд. Здесь просто босс принимает решение. Подчеркивается также возможность вести себя конъюнктурно, искать собственные пополнения дебета, если он не находится под прямым

контролем, когда возникают внешние дополнительные расходы. И тут Уильямсон выделяет два вида конъюнктурного поведения: первое – повторное обсуждение, второе – выполнение или возобновление контракта.

Его научное исследование привело его к сугубо практическим ситуациям. Он хотел узнать, почему некоторые угольные шахты слились с электростанциями, а другие – нет; почему некоторые технологические конгломераты дают работу посторонним (неспециалистам), а другие этого не делают; почему некоторые фирмы предпочитают выпуск акций, а остальные – выпуск облигаций и т. д.

Как и Элинор Остром, Оливер Уильямсон ищет практические советы и решения. Они оба знают, что предстоит еще многое сделать. Разработаны средства и методы, но еще предстоит пройти долгий путь до общей теории институтов и экономических организаций.

Статья поступила в редакцию 1 сентября 2010 г.